

В луже крови в зале предков было напоминание о том, что вы никому не должны разрешать входить в вашу комнату после полуночи, несмотря ни на что.

Хотя это можно назвать «игнорированием», Сяо Сюэчэнь все еще настаивает на этом — они всем, кому нужно было сказать, сказали. В этом случае Чжу Лань вышла на улицу и попала в неприятности по собственной инициативе, так что ее и Сана нельзя винить.

Если она решит открыть окно и впустить человека, последствием может стать то, что она и Сан будут замешаны в этом, и тоже подвергнутся опасности.

Итак... мне очень жаль.

Сяо Сюэчэнь отвернула голову в сторону, чтобы не смотреть на выражение лица Чжу Лань, и этот обиженный взгляд не заставил ее почувствовать страх и раскаяние, а наоборот, заставил ее облегченно вздохнуть.

Некоторые люди... все еще любят перекладывать свои ошибки на других, чтобы те несли ответственность за последствия.

— Неплохо, довольно умно, — Юй Син сделал многозначительный комплимент, изогнул глаза и улыбнулся.

Его взгляд упал на Чжу Лань, в окно, за которое она держалась рукой и стучала с другой стороны, его тон почти не повышался и не понижался, он видел, как жители деревни с топорами подходили все ближе и ближе:

— Хватит стучать, мы не откроем.

— Вы что, действительно меня проигнорируете!? — Чжу Лань заскрипела зубами, беспомощно озираясь, преследователи были уже совсем близко, она с ненавистью посмотрела на двух людей в комнате, развернулась и с плачем убежала в другую сторону.

Юй Син посмотрел на двух жителей деревни, которые даже не посмотрели на них, и просто погнались за Чжу Лань в состоянии, не похожем на живого человека.

На улице наконец-то стало тихо.

— Она умрет? — Сяо Сюэчэнь обхватила себя руками, ее красивые ресницы затрепетали.

Юй Син убрал руку от оконной рамы и сказал с улыбкой:

— Мисс, вы сожалеете о своем решении?

Сяо Сюэчэнь покачала головой:

— Нет, не жалею.

— Это хорошо, мне тоже... очень нравятся молодые девушки, которые умеют учитывать общую ситуацию~ — Юй Син наклонился перед окном и пошевелил запястьем.

Увидев его белые запястья, в которых, казалось, совсем не было силы, Сяо Сюэчэнь внезапно вздрогнула.

Она снова вспомнила об опасной ауре, которую скрывал этот красивый мужчина перед ней.

Ему нравятся люди, которые умеют учитывать общую ситуацию... А что, если ее ответом сейчас было бы открыть окно?

Она полагала, что Сан все равно не открыл бы его и подождал рассвета, чтобы вышвырнуть и ее на улицу.

— Однако, если последствием выхода ночью будет преследование двух гуманоидных монстров... ты не обязательно умрешь. — Юй Син, совершенно не замечая, что его образ в сознании старшей сестры полностью перевернулся, продолжил.

— Хм... да, да, есть много видов жертв, которые могут помочь ей сбежать, — Сяо Сюэчэнь проговорила это гнусавым голосом и словно случайно села на кровать, где только что спал Юй Син: — Но глядя на Чжу Лань не похоже, что она прошла много игр и у нее есть такой большой выбор жертв.

— О? Так необходимо сбежать? — пальцы Юй Сина ритмично постукивали по краю окна, и, пока он говорил, он на самом деле следил за тем, что происходит снаружи.

Ведь староста и его жена все еще находились неподалеку, и они могли просто убить их.

Лунный свет разливался по бесплодным полям, навевая на всю деревню необъяснимое спокойствие и жуть — и это даже если не обращать внимания на ходячих монстров и призраков, которые могли появиться в любой момент.

Задав вопрос, Юй Син замолчал, а Сяо Сюэчэнь не знала, что ответить.

Нужно ли убегать?

Должно быть, нужно, верно?

Может, старший брат и умел хорошо сражаться, но полуновичку вроде нее, еще не доросшему до уровня старшего дедуктора, оставалось только бежать, спасая свою жизнь.

В конце концов, три ранга — начинающий, средний и старший дедуктор — часто назначались случайно на одну и ту же игру, и разница между ними была не слишком велика, единственное, что могло их различать, — это скорость использования жертв и опыт дедукции.

Уровень, на котором действительно можно совершить качественный скачок, — это ранг после старшего дедуктора, о котором она мало что знала.

Сяо Сюэчэнь гордилась тем, что она все еще новичок, которому нужно многому научиться, в то время как Сан должен быть продвинутым дедуктором, верно?

Через некоторое время, когда Сяо Сюэчэнь начала думать, что будет неловко, если пауза в разговоре будет продолжаться, Юй Син продолжил:

— Если она достаточно сильна, то продержаться до крика петуха ранним утром не проблема.

— Но она недостаточно сильна.

То, что сказала Сяо Сюэчэнь, было немного безжалостным, но это была правда.

И действительно, вскоре после этого вдалеке послышался женский крик.

Чжу Лань, похоже, была поймана.

Сяо Сюэчэнь снова вздохнула.

Смерть дедуктора... она видела много раз, и уже нет первоначального чувства страха, вероятно, она продолжит видеть еще больше в будущем и в конце концов привыкнет к этому.

— Так хочется спать~ — Юй Син прикрыл рот рукой и зевнул, в его глазах появился слой сонного тумана.

Он с недовольством обнаружил, что сегодня ночью действительно не сможет выспаться.

С таким окном деревенский староста и его жена могли в любое время ввалиться в комнату и делать все, что им вздумается, пока он не видит.

Дедукторы уже были уверены, что один из них мертв, и он не хотел давать призракам шанс продолжать добиваться своего.

— Может быть, стоит передвинуть что-нибудь, чтобы загородить окно? — Сяо Сюэчэнь немного подумала, слушая затихающие крики, и предложила снова.

— Разве мы не говорили об этом? Обстановку этого дома... мы вообще не сдвинем с места. — Юй Син присел рядом с ней и начал рыться в рюкзаке: — У меня есть предположение, и после этого, если оно подтвердится, я смогу рассказать тебе, почему.

— О...

Я не понимаю!

Юй Син достал мольберт. Это был мольберт в виде ящика для рисования. Казалось, что его персонаж сделал его на заказ, он был очень легким, несколько инструментов хранились прямо в нем:

— Теперь мне интересно, Карлос, куда он делся?

Точно.

Сяо Сюэчэнь моргнула, и вправду: Чжу Лань и Карлос жили вместе, но когда она проснулась, то обнаружила, что Карлоса нет в комнате, а на кровати осталась только бумажная фигурка.

По идее, Карлос, которого не было в комнате, должен был стать первой мишенью для призраков в этой деревне, но они не слышали никакого движения, поэтому можно сказать, что Карлос спрятался от этих призраков и пошел заниматься чем-то другим.

— Кажется, он очень вдумчивый человек. — Юй Син уже установил мольберт, и в его глазах промелькнул интерес к магу, который действовал в одиночку.

Человек исчез во время сна.

Может, это легендарное грандиозное исчезновение?

Надеюсь, завтра им все же удастся увидеть Карлоса в целости и сохранности.

— Кстати, что ты собираешься делать? — Сяо Сюэчэнь вдруг немного растерялась, глядя на

Юй Сина, принимающего позу для рисования.

— Я не могу уснуть сегодня, поэтому нарисую картину, чтобы скоротать время. — лунный свет придавал холодный оттенок всему в его глазах, что вызывало у него чувство заинтересованности.

— Ух ты, — Сяо Сюэчэнь никогда не думала, что Сан, чья личность — художник, на самом деле любит рисовать, она спросила, глядя на инструменты: — Это будет набросок?

— Наброски — это хорошо, но лучше всего у меня получается писать маслом, — Юй Син улыбнулся Сяо Сюэчэнь и достал холст, чтобы разложить его, но, к сожалению, он не взял с собой табуретку для рисования, поэтому он мог лишь с трудом использовать кровать в качестве табурета.

— Картина маслом!? — Сяо Сюэчэнь не очень разбиралась в искусстве, она думала, что написание картины маслом займет много времени.

— Просто нарисую что-нибудь, мне лень ждать, пока оно высохнет, — Юй Син не возражал против того, чтобы Сяо Сюэчэнь наблюдала за ним, он просто делал что-то случайное по прихоти, чтобы прогнать сонливость.

Он отрегулировал высоту мольберта, положил кисти, малярный нож, палитру, щетку для мытья кистей и другие предметы на прикроватную тумбочку, маленький горшочек для масла прикрепил к палитре, а затем осмотрелся.

Нет подставки для рисования QAQ...

Подставка для рисования также известна как хендхолдер, используется для поддержки руки во время рисования, слабый и ленивый человек, такой как Юй Син, будет использовать ее каждый раз, когда рисует в реальной жизни.

— Что ты собираешься рисовать? Эм... кстати, ты что-то видишь за окном? — Сяо Сюэчэнь стало немного любопытно.

Была поздняя ночь, света не было, вокруг было так темно, что она могла подумать, что ослепла, не говоря уже о том, чтобы рисовать.

— Я вижу, я вижу очень четко, — Юй Син немного скорректировал цвета на палитре, глядя на пустынный пейзаж за окном и несколько близлежащих домов, и холодный свет слегка отражался в его глазах.

Благодаря этому телу его способность ночного видения... особенно хороша.

Когда Юй Син взял кисть, чтобы начать рисовать, Сяо Сюэчэнь некоторое время смотрела и обнаружила, что ничего не видит, а ее глаза действительно слепнут, поэтому она достала свой мобильный телефон и начала играть в однопользовательскую игру у окна при свете экрана.

Два человека время от времени перекидываются парой слов и обстановка была некоторое время удивительно гармоничная.

Просто... примерно через час, пока Юй Син рисовал, за окном появился элемент дисгармонии.

Это была голова и половина тела.

Эта голова не была незнакома Юй Сину, он видел ее совсем недавно.

Его глаза были тусклыми.

Кожа пепельной.

Губы фиолетовыми.

На теле виднелись трупные пятна.

Человек... или, скорее, призрак, смотрел на Юй Сина немигающими глазами, и его губы дрожали, как будто он хотел что-то сказать, но не мог разомкнуть губы.

Рука Юй Сина остановилась, и он удивленно поднял брови.

Почувствовав неладное, Сяо Сюэчэнь резко подняла голову и тут же встретила взглядом с лицом за стеклом — тем самым лицом, которое она уже видела в гробу.

Чжоу Юншэн!

— Боже мой!

На этот раз она не сильно испугалась, увидев через окно, что Чжоу Юншэн стоит очень тихо, ничего не говорит и не собирается причинять им вред, а лишь молча наблюдает за тем, как Юй Син рисует, и у нее зародились сомнения.

Это труп или призрак?

Что он здесь делает и зачем пришел?

В ночь на седьмой день после смерти он действительно вернулся, но я не знаю, зачем он пришел на этот раз.

Сяо Сюэчэнь не могла отделаться от желания незаметно отступить, но, видя, что Юй Син не подает никаких признаков волнения, упорно стояла на месте — на всякий случай она хотела занять такое положение, чтобы снова закрыть окно, которое призрачное существо могло попытаться открыть, как только она протянет руку.

— Эй, ты здесь? — Юй Син отложил кисть и попытался встать, чтобы подойти, но увидел, что Чжоу Юншэн, который до этого стоял неподвижно, вдруг нетерпеливо покачал головой и указал пальцем на его мольберт.

— Хочешь посмотреть, как я рисую? — догадался Юй Син.

Чжоу Юншэн снаружи кивнул.

О, неужели он настоящий фанат? Юй Сину было очень любопытно, может ли быть так, что все слова этого друга, умершего молодым, о том, что он фанат, оказались правдой?

Все не может быть так просто. Ведь что тогда он хотел сделать, когда обманом заставил своего кумира приехать в его деревню?

Просто позволить кумиру присутствовать на своих похоронах?

Юй Син что-то пробормотал в уме и снова взял в руки кисть, но Чжоу Юншэн не двинулся с места.

На этой картине он написал реальную сцену, не абстрактную, картина в целом представляет собой вид из окна, только внизу видна оконная рама, а в правом нижнем углу кудрявая женщина с мобильным телефоном играет в игры.

Используемые цвета голубоватого оттенка, очень холодные и гротескные.

Некоторое время он смотрел на молчаливое мужское привидение за окном, подумал об этом и добавил еще один штрих.

Аккуратно одетый короткостриженный молодой человек с заурядной внешностью, но с широкой улыбкой на лице, был медленно добавлен им в центр картины.

На мрачной картине холодных цветов только этот юноша был окутан теплыми красками, с беззаботной улыбкой смотря вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/99678/4984110>